
Н. С. КОЗЛОВ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ, ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИСКАНИЯ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Л. Н. Толстой (1828–1910) – выдающийся деятель русской и мировой культуры, гениальный писатель-гуманист, мыслитель-моралист, оказавший и оказывающий влияние на умы и сердца людей.

Л. Толстому, кроме художественных произведений, принадлежит ряд трудов, содержащих философские, религиозно-философские, этические и эстетические проблемы, характеризующие его мировоззрение.

Здесь необходимо назвать: «О цели философии», «Философские замечания на речи Ж.-Ж. Руссо», «Война и мир» (философские отступления), «Исповедь», «В чем моя вера», «Что такое искусство?», «Так что нам делать?», «Критика догматического богословия», «Путь истины», «О жизни» и др.

В самом начале жизненного и творческого пути Л. Толстого занимают философские вопросы о смысле и цели человеческой жизни. «Цель жизни человека есть всевозможное способствование к всестороннему развитию всего существующего ... человечества»¹. Интерес к философским и социальным проблемам заметен в философском наброске «О цели философии», где читаем: «Человек стремится, т. е. человек деятелен. – Куда направлена эта деятельность? Каким образом сделать эту деятельность свободною? – есть цель философии в истинном значении. Другими словами, философия есть наука жизни. Чтобы точнее определить са-

¹ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. Т. 46. С. 30. Далее ссылки на 90-томное издание сочинений Толстого (1926–1958) даются в тексте.

мую науку, определить надо стремление, которое дает нам понятие о ней.

Стремление, которое находится во всем существующем в человеке, есть сознание жизни и стремление к сохранению и усилению ее. Итак, цель философии есть показать, – каким образом человек должен образовать себя. Но человек не один: он живет в обществе, следовательно, философия должна определить отношение человека к другим людям»². Обращает на себя внимание отрывок «Философские замечания на речи Ж.-Ж. Руссо», содержащий мысль о том, что «... наука вообще и философия в особенности, на которые так нападает Руссо, не только не бесполезны, но даже необходимы, и не для одних Сократов, но для всех»³.

Писателя глубоко волновали и занимали вопросы философии истории, нашедшей свое наиболее яркое выражение в его главном романе «Война и мир». Свобода и необходимость, причины и цели в истории, соотношение активного и сознательного, роль личности и народных масс – эти и многие другие проблемы общественно-исторического бытия человека получали в творчестве Толстого оригинальное и во многом правильное решение. Несмотря на элементы фатализма и провиденциализма, Л. Н. Толстой далеко продвинулся в научном освоении истории.

Русский мыслитель утверждал, что история должна исследовать «жизнь народа и человечества», что она открывает законы, лежащие в основе этой жизни. Возражая прежним историкам, он писал: «Для изучения законов истории мы должны изменить совершенно предмет наблюдения, оставить в покое царей, министров и генералов, а изучать однородные, бесконечно малые элементы, которые руководят массами... Очевидно, что на этом пути только лежит возможность уловления исторических законов...»⁴.

Писатель отрицал определяющую роль «божества», «единичных» личностей, правящих народами, отрицал ре-

² Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 229.

³ Там же.

⁴ Там же. Т. 11.

шающую историческую роль «великих» людей. Не власть, не цари и другие владыки являются движущей силой общественного развития, а народ – создатель всех материальных благ, творец и хранитель духовных ценностей. По мнению Толстого, не Наполеон, не Александр I, не Растопчин и др. заметные исторические фигуры определяют ход истории. Ее движет рядовая личность – солдат, крестьянин, вообще «простолюдин», которые в массе своей обычной и незаметной деятельностью, совместными усилиями творят жизнь и создают историю.

Стремление Толстого разобраться в историческом «действе», схватить его причинно-следственные отношения подводят писателя к выводу: «Едиственное понятие, посредством которого может быть объяснено движение народов, есть понятие силы, равной всему движению народов»⁵. По мысли Толстого, при объяснении того или иного явления необходимо учитывать действия «всех людей, принимающих участие в событии»: жизнь народа не вмещается в жизнь нескольких так называемых «великих» выдающихся людей. В этой связи Л. Толстой делает успешные попытки объяснения роли личности в истории, когда говорит о значении среды и обстоятельств, оказывающих влияние на ее формирование и характер. Личность и деятельность М. И. Кутузова выражает и обобщает желания и действия масс. Он – носитель народных традиций и народного духа, обладал силой «прозрения», умел постичь и «волю провидения». Размышляя над историей, писатель неизбежно исследует проблему взаимосвязи и взаимодействия свободы и необходимости.

Л. Толстой пишет: «Если воля каждого человека была свободна, т. е. если каждый мог поступать так, как ему захотелось, то вся история есть ряд бессвязных случайностей. Если даже один человек из миллионов в тысячелетний период времени имеет возможность поступать свободно, т. е. так, как ему захотелось, то очевидно, что один

⁵ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 305.

свободный поступок этого человека, противный законам, уничтожает возможность существования каких бы то ни было законов для всего человечества. Если же есть хоть один закон, управляющим действиями людей, то не может быть свободной воли, ибо тогда воля людей должна подлежать этому закону»⁶. Приведенное суждение при всей категоричности его формы – или «свободная воля» или «закон» – не более чем раздумье писателя, постановка им вопроса о диалектике свободы и необходимости в истории. Отвечая на него, Л. Толстой утверждает, что глядя на человека «как на предмет наблюдения», мы находим, что он, как и все существующее, подлежит закону необходимости; глядя же на него «из себя, как на то, что мы чувствуем себя свободными»⁷. Опыт и рассуждения со всей очевидностью свидетельствуют, что человек «как предмет наблюдения» подчиняется известным законам, но тот же опыт и рассуждения показывают ему, что «полная свобода» невозможна, хотя человек стремится к свободе: «Все стремления людей, все побуждения суть только стремления к увеличению свободы. Богатство – бедность, слава – неизвестность, власть – подвластное, сила – слабость, здоровье – болезнь, образование – невежество, труд – досуг, сытость – голод, добродетели – порок суть большие или меньшие степени свободы»⁸.

Каждое историческое событие, в котором принимают участие люди, «представляется частью свободным, частью необходимым»⁹. Каждое действие человека есть известное соединение, взаимопроникновение и взаимопревращение свободы и необходимости. «И всегда, чем более в каком бы то ни было действии мы видим свободу, тем менее необходимости, и чем более необходимости, тем менее свободы»¹⁰. Таким образом, Толстой остро чувствовал диалектику, про-

⁶ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 323.

⁷ Там же. Т. 12.

⁸ Там же. Т. 12. С. 325.

⁹ Там же. С. 327.

¹⁰ Там же. С. 328.

тиворечивый характер единства свободы, целеполагающей деятельности людей и необходимости, обусловленной объективными законами общественно-исторической действительности. «Волеизъявление» детерминировано «внешними обстоятельствами», свобода находится в зависимости от них, но и жизнь творится как результат свободного действия. Утверждая свободу человека в его разуме, в его сознании и действии, писатель отнюдь не становится на точку зрения волонтаризма. Он отрицает «абсолютную свободу». Для исторических взглядов Л. Толстого характерно диалектическое понимание противоречий и столкновений различных социальных сил. Борьба «старого» и «нового», столкновение «добра» и «зла» выступает своего рода закономерностью. Ход событий, успехи и поражения различных тенденций зависят от «великого множества», от «толпы не думающих», а их «тысячи и тьма».

В философии истории Толстого, пожалуй, наиболее ярко проявляются сильные стороны его гносеологической позиции, успехи писателя в познании общественно-исторического развития. Писатель придает громадное значение «чувствам», «переживаниям», моральному сознанию людей, подчеркивает великое значение их «разума», образно-наглядно показывает и утверждает надежность в великом значении «опыта» человека, реальных действий людей, значимость «добрых и полезных» дел.

Л. Толстой отличался глубоким проникновением в психологию людей, высоко оценивая «слово» – великий человеческий «дар», имеющий значение для человеческого познания и обладающий способностью соединять и разъединять людей, служить любви, вражде и ненависти. Все это материалистические элементы, характеризующие особенности его теоретико-познавательных позиций, выявляющихся в его взглядах на природу, общество и его историю, в его суждениях о людях и их жизни. Они очевидны и находят свое подтверждение в его реализме, в его учениях и теориях.

Л. Толстой глубоко переживал современную ему общественную и духовную жизнь. Положение и судьбы дворянско-помещичьего класса, жизнь многочисленного крестьянства России, условия труда и быта фабрично-заводских и железнодорожных рабочих, городских низов – ничто не ускользало от его пристального взгляда. Видя социальное неравенство, резкие противоречия между богатыми и людьми труда, писатель задумывался о методах и средствах изменения социального бытия. Общественно-гуманистические, нравственные и метафизические проблемы волновали писателя в самом начале его жизненного и творческого пути. Характеризуя свои юношеские мечты и устремления к идеальному, он позже писал: «Все человечество живет и развивается на основании духовных начал, идеалов, руководящих им. Эти идеалы выражаются в религиях, в науке, искусстве, формах государственности, идеалы эти все становятся все выше и выше, и человечество идет к высшему благу. Я – часть человечества, и поэтому призвание мое состоит в том, чтобы содействовать сознанию и осуществлению идеалов человечества». Впоследствии, когда в 70–80 гг. XIX в. Толстой пережил духовный кризис, перешел на позиции патриархального крестьянства и одновременно осознал в себе общественное призвание осуждать социальное зло и проповедовать идеи добра и справедливых отношений между людьми, его общественно-философские воззрения приобрели более четкие очертания, реальность современной ему эпохи все глубже проникала в его взгляды, действительность отражалась все более многообразно, глубоко и правдиво. Особенно суровой критике был подвергнут феодально-помещичий и капиталистический строй того времени. Гуманность социальных исканий Толстого состояла в том, что он со всей определенностью утверждал, что рабочие люди, привыкшие к труду и лишениям, обладающие умением преодолевать встречающиеся на их пути преграды, могут преодолеть все трудности, противоречия, отрицательные стороны социального бытия. «Сила, – утверждал Толстой, – в рабочем народе». «Все, что есть во

вне и около меня, все это – плод их знания жизни. Те самые орудия мысли, которыми я обсуждаю жизнь и осуждаю ее, все это не мной, а ими сделано, сам я родился, воспитался, вырос благодаря им, они выкопали железо, научили рубить лес, приручили коров, лошадей, научили сеять, научили жить вместе, урядили нашу жизнь: они научили меня думать, говорить»¹¹. Трудовая деятельность – существенный источник развития и движения общественного бытия. Размышляя о путях и средствах развития человечества, писатель приходит к выводу о необходимости ликвидации частной собственности, особенно собственности на землю. Освобождение народа «может быть достигнуто только уничтожением земельной собственности и признанием земли общим достоянием, – тем самым, что уже с давних пор составляет задушевное желание русского народа...»: осуществление этой народной мечты «поставит русский народ на высшую степень независимости, блаженства и довольства»¹².

Мысль писателя о необходимости превращения земли в общенародное достояние была отражением нужд и потребностей миллионов малоземельных и безземельных крестьян, означала осуждение частного крупного помещичьего и капиталистического землевладения и имела революционную направленность.

Рассуждая о новых формах организации труда и социальных отношениях, Толстой писал: «Формы эти – это мирские, при равенстве всех членов мира, управления, артельное устройство при промышленных предприятиях и общинное владение землей»¹³. Идея о «мирских» и «артельных» формах общежития сближает его социальную утопию с русским крестьянско-общинным утопическим социализмом, наиболее выдающимися представителями которого были А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский и др. Видное место в социальных исканиях Л. Толстого занимает

¹¹ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 30–31.

¹² Там же. Т. 73. С. 189–190.

¹³ Там же. Т. 36. С. 262.

проблема равенства, которая наряду с отрицанием крупной земельной собственности является краеугольным камнем его социальной теории. Возмущаясь существующим антагонистическим строем жизни, сословно-классовым делением общества, сосредоточением материальных благ в руках незначительного, ведущего паразитический образ жизни меньшинства, он с позиции гуманизма утверждал права всех людей на материальные блага и на обладание всеми духовными ценностями. Он стремился «разорвать кастовую черту, разделяющую нас от народа»¹⁴.

Обосновывая свою мечту о совершенствовании общественных форм жизнеустройства, идею единения народов всей Земли, Л. Толстой обращается к тем приметам в развитии цивилизации, которые давали надежду на осуществление его заветных желаний. «Бессознательно истина эта подтверждается установлением путей сообщения, телеграфов, печатью, все большей и большей общедоступностью благ мира сего для всех людей, и сознательно – разрушением суеверий, разделяющих людей, распространением истин знания, выражением идеалов братства людей...»¹⁵.

Анализируя новейшие явления культуры, обращаясь к богатствам человеческого знания, ко всей накопленной тысячелетиями человеческой мудрости, писатель искал ответы на волновавшие его социальные вопросы. Он искал ответы и разрешение тревоживших его вопросов в трудах философов, ученых прошлого и настоящего. Будучи европейски образованным человеком, организатором народного просвещения, он хорошо понимал значение и роль научных открытий и технических изобретений, видя в этом важное и необходимое для людей дело. Именно науку и искусство он рассматривал как одно из важнейших средств создания лучшего общественного строя и воспитания гармонической, нравственно развитой человеческой личности. Однако для того, чтобы наука и искусство служили истинному своему предназначению, они должны быть направлены на

¹⁴ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 109.

¹⁵ Там же. Т. 30. С. 177.

благо людей труда, а не на самих себя или на удовлетворение искусственных, а порой и извращенных потребностей паразитических классов. В знании, разуме людей, служащих общему благу, видел писатель надежное средство и путь решения самых трудных и сложных вопросов материального положения и духовной жизни людей.

«Все, чем мы живем, чем гордимся, что нас радует, от железной дороги, оперы и небесной механики до доброй жизни людей – если не есть вполне произведение этой деятельности, то все-таки есть последствие передачи науки и искусств в широком смысле. Если бы не было переданного от поколения к поколению знания, как выковать, сварить, закалить и отделить железо в полосы, винты, листы и т. п., не было бы железной дороги; без передаваемых от поколения к поколениям искусства звуками, словами и картинами выражать чувства, – не было бы оперы; без знания геометрии как отношений величины, тоже передаваемого от поколения к поколениям, не было бы небесной механики. И так же без передачи знания о том, что свойственно и не свойственно природе человека и человеческого общества, не было бы доброй жизни людей, не будь науки и искусства, не было бы человеческой жизни»¹⁶.

С точки зрения Толстого, «истинная наука и истинное искусство всегда существовали и всегда будут существовать подобно всем другим видам человеческой деятельности, и бесполезно оспаривать или доказывать их необходимость»¹⁷.

Среди критериев подлинности науки и искусства Л. Толстой называл гуманистичность и демократизм. Другими качествами истинной культуры являются для Толстого доступность и доходчивость ее достижений. Искусство должно быть понятно самому обыкновенному человеку из народа – в этом одно из важнейших положений эстетического кодекса художника. Выступая против принципов эстетизма, Толстой пишет: «... Сказать, что произведение искусства

¹⁶ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 241.

¹⁷ Там же. Т. 64. С. 94.

хорошо, но непонятно, все равно, что сказать про какую-нибудь пищу, что она очень хороша, но люди не могут есть ее... извращенное искусство может быть непонятно людям, но хорошее искусство понятно всем»¹⁸. Для Толстого искусство может и должно заменять «чувства низшие, менее добрые и менее нужные для блага людей более добрыми, более нужными для этого блага». Поэтому оно должно быть народным и существовать для народа. Возлагая на искусство великую социально-преобразующую миссию, писатель пытался сформулировать свои представления об искусстве будущего. С его точки зрения, оно должно быть искусством не одного какого-нибудь кружка людей, не одного сословия, не одной национальности, оно должно передавать чувства, соединяющие людей, влекущие их к братскому единению. «Только это искусство будет выделяемо, допускаемо, одобряемо, распространяемо»¹⁹. В общении и единении людей великая роль принадлежит слову. «Слово – дело великое. Великое дело потому, что оно есть могущественнейшее средство единения людей»²⁰. При помощи слова, речи мы выражаем свои мысли. «Выражение же мысли есть одно из самых важных дел жизни»²¹. Как великий гуманист и просветитель, он выступал и боролся искусством своего слова и своей мысли против несправедливого использования достижений материальной и духовной культуры. Развитие науки и техники, искусства и литературы, все достижения человеческого разума должны быть ориентированы на всех живущих в обществе людей, на развитие и сохранение самой человеческой жизни. Плоды культуры во всех ее формах должны содействовать братскому единению, любви и уважению среди людей, увеличивать их знания и могущество, способствовать овладению стихийными силами природы. Актуально звучит слово великого мыслителя, осуждающего использование достижений науки и технических изобретений – всего,

¹⁸ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 108.

¹⁹ Там же. Т. 30. С. 179.

²⁰ Там же. Т. 81. С. 120.

²¹ Там же. Т. 78. С. 373.

что создано умом и руками людей, – «для обогащения капиталистов, производящих предметы роскоши или орудия человекоистребления»²².

В мировоззрении Толстого отчетливо звучат экологические мотивы. Он настойчиво защищал чистоту природы, растительный и животный мир и все живое. Он требовал любовного и нравственного отношения к окружающей нас природной действительности. Отмечаемая им тенденция к разрушению естественной среды обитания людей вызывала его озабоченность и тревогу. Говоря об идеале счастливой жизни, Л. Толстой писал: «Одно из первых и всеми признаваемых условий счастья есть жизнь такая, при которой не нарушена связь человека с природой, т. е. жизнь под открытым небом, при свежем воздухе, общении с землей, растениями, животными...»²³.

Мечтая о социальных преобразованиях, Толстой полагал, что для их реализации необходимо возвысить значение и роль человеческого разума. Придерживаясь теории «непротивления злу насилием», следуя идее «нравственного» совершенствования, осуждая «насилие», мыслитель считал решающим и определяющим средством общественного прогресса нравственно-этическую и специфическим образом понимаемую религиозную деятельность. Все это придавало его социальным исканиям черты идеализма и утопизма, его идеалы во многом были обращены в прошлое и в этом смысле носили реакционный характер. Идеалы нового жизнеустройства складывались у писателя в процессе отличия российского самодержавно-крепостнического государства, европейских буржуазно-демократических государств и восточных деспотий, вплоть до отрицания «всякой власти», всякой государственности. «Переход от государственного насилия к свободной, разумной жизни не может сделаться вдруг; как тысячелетия слагалась государственная жизнь, так, может быть, тысячелетия она будет разделяться»²⁴.

²² Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 418.

²³ Там же. Т. 23. С. 441.

²⁴ Там же. Т. 55. С. 172.

Изменения, ведущие к устранению государственности, должны, по его мнению, идти по пути демократизации управления: «Если люди доведут правление до того, что все люди будут участвовать в управлении, то не будет и управления – люди будут каждый управлять сам собой»²⁵. Л. Толстой задумывался над многими другими общественными вопросами. Он видел противоположность между условиями труда в городе и деревне, между городом и селом, между трудом умственным и физическим.

Большое внимание уделял великий гуманист вопросам милитаризма и войны. Насилие, вооруженная борьба, история военных конфликтов между народами и странами были постоянным предметом его раздумий. В итоге изучения военных конфликтов Л. Толстой пришел к выводу о необходимости устранения войн как явлений, противных разуму и человеческой природе. Л. Толстой стремился проникнуть в причины происходивших и происходящих войн, он усматривал их в социальном неравенстве, в стремлении к обогащению, в заинтересованности и корыстных побуждениях людей. Господствующие эксплуататорские классы, организаторы и идеологи войны подвергаются им сокрушительной критике. Экспансионистские, шовинистические, национально-расовые доктрины оцениваются как античеловеческие, враждебные интересам людей труда. В ряде случаев Л. Толстой становится на воинствующие и антивоинские позиции. Нужно устроить жизнь человечества, чтобы признавались права и равенство всех стран и народов. «Народ везде один и тот же», все люди жаждут постоянного спокойствия и мира, они могут и должны не спорить и истреблять друг друга, а взаимно уважать и развивать между собой всесторонние связи и отношения. Наступило время, когда сформировалось сознание братства людей всех народностей и люди могут жить «в мирных, взаимно друг другу выгодных, дружеских, торговых, промышленных, нравственных сношениях, нарушать которые им нет ника-

²⁵ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. Т. 55. С. 239.

кого смысла, ни надобности»²⁶. Мысли Л. Толстого созвучны чаяниям современного человечества: «Кто бы вы ни были, – писал он, – француз, русский, поляк, англичанин, ирландец, немец, чех – поймите, что все наши настоящие человеческие интересы, какие бы они ни были – земледельческие, промышленные, торговые, художественные или ученые, все интересы так же, как удовольствия и радости, ни в чем не противоречат интересам других народов и государств, и что вы связаны взаимным содействием, обменом услуг, радостью широкого братского общения, обмена не только товаров, но и мыслей и чувств с людьми других народов»²⁷. Л. Толстой оптимистически оценивал будущее. Он подчеркивал: «...уничтожиться должен строй милитаризма и замениться разоружением и арбитражем»²⁸.

Немало сказал Толстой о человеке, целях и смысле его жизни, что составляет заметный вклад в развитие гуманистической мысли, в обогащение нравственного опыта человечества. Писатель отнюдь не отрицал «биологической» или, как он выражался, «животной» природы человека, но на первый план выдвигал «духовное», «разумное» и «доброе», присущее человеческому существу, его способность к созидательной деятельности. Хотя философия человека Толстого иногда выступает в абстрактно-идеалистической форме, многие его раздумья и суждения о человеке и его жизни отличаются глубокой продуктивностью и истинностью. «Жизнь, какая бы ни была, есть благо, выше которого нет никакого. Если мы говорим, что жизнь – зло, то мы говорим это только в сравнении с другой, воображаемой, лучшей жизнью, но ведь мы никакой другой лучшей жизни не знаем и не можем знать, и потому жизнь, какая бы она ни была, есть высшее доступное нам благо»²⁹.

Отвергая «неверие» в жизнь, Толстой решительно отстаивает человеческую жизнь в реальном объективном ми-

²⁶ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. Т. 90. С. 429.

²⁷ Там же. Т. 90. С. 443.

²⁸ Там же. Т. 68. С. 54.

²⁹ Там же. Т. 45. С. 480.

ре в противовес богословским мифам о загробной жизни и иных мирах. «Этот мир не шутка, не юдоль испытания и перехода в мир лучший, вечный, а этот мир тот, в котором мы сейчас живем, это один из вечных миров, который прекрасен, радостен и который мы не только можем, но должны нашими усилиями сделать прекраснее и радостнее для живущих с нами и для всех, которые после нас будут жить в нем»³⁰.

Толстовские поиски смысла жизни, не свободные от религиозного облачения, представляют определенный интерес: он говорит целиком о жизни в труде. Это главное в жизни человека и его моральном облике, «Достоинство человека, его священный долг и обязанность употреблять данные ему руки и ноги на то, для чего они даны, и поглощаемую пищу на труд, производящий эту пищу»³¹. Только неустанно работая и создавая все необходимое для жизни, люди станут настоящими людьми; тогда проявятся их высшие человеческие свойства и они овладеют силами природы; новый общественный строй должен быть трудовым сообществом людей, где каждый будет трудиться для себя и своих близких. «Когда наступит новый, разумный, более разумный склад общественной жизни, люди будут удивляться тому, что принуждение работать считалось злом, а праздность – благом. Тогда, если бы тогда было наказание, лишение работы было бы наказанием»³².

Приведенные суждения писателя генеалогически связаны с опытом социального поведения, как он выработался в народной среде, где труд и человек труда, его деятельность выступают как высшая ценность. Так делается жизнь: люди своими усилиями создают все многообразие и красоту жизни. И в этой деятельности смысл жизни людей – эта идея пронизывает многие страницы его творческого наследия. Человек в произведениях Толстого предстает во всей противоречивости своего социального бытия. Писатель

³⁰ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 481.

³¹ Там же. Т. 25. С. 396.

³² Там же. Т. 55. С. 172.

страстно обличал собственнический мир, мир насилия и тупого самодовлеющего мещанства, противопоставляя этому миру свое гуманистическое представление о человеке как создателе материальной жизни и высокого духа. Он должен быть всегда в движении, не останавливаться в духовном росте, в совершенствовании способности понимать и сочувствовать, действовать и призывать других. Человек должен заниматься созидательной деятельностью для достижения наибольшего процветания всего человечества.

Анализ показывает, что поиски ответов на вопросы о цели, смысле, ценности жизни не сводились к религиозным, а приводили Толстого к глубоким размышлениям о важнейших человеческих проблемах, волновавших его в течение всей жизни.

Творческое наследие Л. Толстого сложно и противоречиво. Оно отражает понятия, чувства и настроения патриархального крестьянства, идеологию самого многочисленного производительного класса пред- и пореформенной России. Мировоззрение Л. Толстого содержит и крестьянский революционный демократизм и реакционную религиозную проповедь пассивности. Но Л. Толстой создал яркую и правдивую картину своей эпохи. Как мыслитель, он отличался активным поиском социальной справедливости, высокой гражданственности. Он ставил важные «больные» и «проклятые» вопросы, подвергая сомнению основы политического и общественного устройства своего времени. Необходимо хранить и приумножать ценные, выдержавшие проверку временем идеи духовного наследия писателя. Л. Толстой всегда будет дорог прогрессивному человечеству как сторонник и защитник жизни и труда, как великий гуманист, деятельно искавший пути к всеобщему счастью на нашей планете.